

АЛЕКСЕЕВ ВЕНИАМИН ВАСИЛЬЕВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
РОССИИ 20 – 30-Х ГГ. XX СТОЛЕТИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ АКАДЕМИКА
В.В. АЛЕКСЕЕВА¹⁷⁹**

О жизненном пути крупного российского ученого, чье творчество хорошо известно в России и за ее пределами, действительного члена (академика) РАН, профессора, доктора исторических наук, директора Института истории и археологии УрО РАН Вениамина Васильевича Алексеева написано значительное количество¹⁸⁰. Однако, научное наследие ученого настолько широко и многогранно, что далеко не все аспекты его исследовательского труда проанализированы в достаточной степени.

В данной статье раскрывается вклад В.В. Алексеева в изучение социальной истории России 20 – 30-х гг. XX в. Хотя эта проблема не являлась главной в его творчестве, но к отдельным сюжетам этой проблемы историк обращается практически на протяжении всего своего научного пути. Кроме того, следует иметь в виду, что многие разработанные В.В. Алексеевым теоретические подходы и методы при изучении социальной истории в целом, должны непременно быть в арсенале каждого исследователя социальной истории 20 – 30-х гг.

Изучая труды В.В. Алексеева, можно обнаружить значительную эволюцию проблематики исследований ученого и его подходов к изучению социальной истории России в XX столетии. Его на-

¹⁷⁹ Впервые опубликовано: Россия в XX веке: история и историография. Международный альманах. Екатеринбург, 2004. Вып. II. С. 4 – 19 (в соавторстве с Е.Б. Заболотным и А.Т. Тертышным)

¹⁸⁰ См.: Алексеев Вениамин Васильевич // Ученые Уральского научного центра Академии наук СССР. Свердловск, 1987; Научная элита: Кто есть кто в Российской Академии наук. М., 1993. С. 204; Члену-корреспонденту РАН В.В. Алексееву – 60 лет // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 5. С. 471; *Зубков К.И., Смирнов Ю.П.* Исследователь региональной истории России: В.В. Алексеев. Чебоксары, 1993. 105 с.; Кто есть кто на Среднем Урале. Екатеринбург, 1995. С. 7 – 8, Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 1995. С. 206 – 207; 2000. 2-е изд. С. 201 – 202; 2010. 3-е изд. С. 256-257; Алексеев Вениамин Васильевич // Чернобаев А.А. Историки России: Кто есть кто в изучении отечественной истории. Биобиблиограф. словарь. Саратов, 1998. С. 12 – 13; 2000. 2-е изд. С. 17; *Артемов Е. Т.* Алексеев Вениамин Васильевич // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 19; 2000. 2-е изд. С.19; Российская Академия наук: Список членов Академии. 1724 – 1999. М., 1999. С. 11; Российская Академия наук. Персональный состав. М., 1999. Кн. 3. С. 130; *Сперанский А.В.* Жизнь есть деяние // Алексеев Вениамин Васильевич: К 65-летию со дня рождения. Биобиограф. указатель. Екатеринбург, 1999. С. 5 – 11; *Артемов Е.Т.* Алексеев Вениамин Васильевич // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С. 8; *Корнилов Г.Е., Шумкин Г.Н.* Алексеев Вениамин Васильевич // Историки Урала XVIII – XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 23 – 25; *Зубков К.И.* История жизни – жизнь в истории (К 70-летию академика В.В. Алексеева) // Алексеев Вениамин Васильевич. Биобиблиографический указатель. Екатеринбург, 2004. С. 5-17; Алексеев Вениамин Васильевич // Историки России XX века. Биобиблиографический словарь / Под ред. В.А. Динеса. В 2-х т. Саратов, 2005. Т. 1. С. 29-30; *Побережников И.В., Сперанский А.В.* Исторические отделы Института истории и археологии УрО РАН // Вестник УрО РАН: Наука. Общество. Человек. 2007. № 4 (22). С. 10-17; и др.

учное творчество в этой области исторических знаний можно разделить на три периода, которые в основном совпадают с крупными этапами в развитии отечественной исторической науки во второй половине XX – начале XXI вв.

Начинал В.В. Алексеев исследовать социальную историю в советский период развития отечественной историографии с изучения истории рабочего класса восточных районов страны. В то время его интересовала проблема промышленного развития Сибири в послевоенный период и решение социальных проблем в районах нового освоения. В связи с этим внимание В.В. Алексеева привлек многочисленный отряд рабочего класса, работавший на строительстве и эксплуатации электроэнергетического комплекса региона. В 1960 – 1980-е гг. им были написаны и опубликованы труды по различным аспектам истории данного отряда рабочего класса Сибири¹⁸¹.

В дальнейшем В.В. Алексеев перешел к изучению рабочего класса Азиатской России в целом¹⁸². Однако, по-прежнему особен-

¹⁸¹ См.: Алексеев В.В. Формирование рабочих и инженерно-технических кадров на строительстве электростанций Сибири в послевоенный период // Бахрушинские чтения: Сибирь в эпоху социализма. Новосибирск, 1966. Вып. 3; *Он же*. Источники формирования и состав рабочих кадров на строительстве электростанций // Проблемы истории советского общества Сибири. Новосибирск, 1970. Вып. I; *Он же* Создание мощной электроэнергетической базы Сибири – выдающийся подвиг советского рабочего класса // Рабочий класс Сибири в условиях развитого социализма. Красноярск, 1974; *Он же*. Формирование кадров энергетиков Сибири в довоенный период // Руководящая роль рабочего класса в общественно-политической жизни. Новосибирск, 1975; Алексеев В.В., Некрасова И.М. К вопросу о социально-экономических последствиях электрификации Сибири // Рабочий класс и индустриальное развитие Сибири. М., 1975; Алексеев В.В. Начало формирования сибирского отряда энергостроителей (1950 – 1959) // Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1977; *Он же*. Трудовой подвиг энергетиков Сибири в Великой Отечественной войне // Сибирь в Великой Отечественной войне Новосибирск, 1977; Алексеев В.В., Долголюк А.А. Динамика численности трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК // Социальные аспекты индустриального развития Сибири. Новосибирск, 1983; Алексеев В.В. Социальные аспекты энергетического строительства в Сибири // Социально-экономическое развитие Сибири исторический опыт и современность. Новосибирск, 1984; Алексеев В.В., Долголюк А.А. Источники комплектования рабочих кадров Братско-Усть-Илимского ТПК // Известия СО АН СССР. Серия история, филология и философия. 1986. № 3. Вып. II.

¹⁸² См.: Алексеев В. В. Рабочий класс Сибири в условиях научно-технической революции // Рабочий класс и современный мир. 1975. № 5; *Он же*. Рабочие Сибири в борьбе за подъем сельского хозяйства в послевоенные годы (1946 – 1958 гг.) // Сотрудничество рабочих и крестьян в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1978; Алексеев В.В., Букин С.С. Рост материального благосостояния рабочих Сибири в 50-е гг. // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма (1938 – 1958 гг.). Новосибирск, 1979; Алексеев В.В. Индустриальное развитие и рабочий класс Восточного Забайкалья (1938 – 1958 гг.) // Социально-экономическое и культурное развитие Забайкалья. Новосибирск, 1980; Алексеев В.В., Московский А.С. Развитие рабочего класса в Сибири в период строительства социализма // Формирование и развитие многонационального рабочего класса СССР в период строительства социализма (1921 – 1937 гг.). Тбилиси. 1980; Алексеев В.В. Динамика численности рабочих Сибири в период упрочения и развития социалистического общества (1945 – 1960 гг.) // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. 1981. № 1. Вып. I; *Он же*. Вклад рабочих Сибири в формирование единого народохозяйственного комплекса СССР // Индустриальное развитие Сибири в годы послевоенных пятилеток (1946 – 1960 гг.), Новосибирск, 1982; *Он же*. Изменение состава рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма // Социальные аспекты индустриального развития Сибири. Новосибирск. 1983; *Он же*. Интернациональное единство советского народа в освоения производительных сил Сибири // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. 1983. № 11. Вып. 3, *Он же*. Источники и формы комплектования трудовых коллективов Сибири // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития. Новосибирск, 1985; *Он же*. Предисловие // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирова-

но его интересовало решение социальных проблем в районах нового промышленного освоения¹⁸³. Результаты своих исследований по истории рабочего класса Сибири были им опубликованы в коллективных, обобщающих, монографиях по данной проблеме¹⁸⁴.

Накопление фактического материала по истории рабочего класса восточных регионов страны позволило В.В. Алексееву перейти к анализу источниковедческих¹⁸⁵, историографических¹⁸⁶, демографических¹⁸⁷ и методологических¹⁸⁸ вопросов истории рабочего класса страны в целом. При этом исследователь привлекал и анализировал совершенно новые источники для изучения истории рабочего класса и одним из первых начал применять к изучению социальной истории междисциплинарные методы исследования.

Оценивая уровень научных публикаций В.В. Алексеева советского времени, А.В. Сперанский пишет: «Широкомасштабность мышления, стремление уйти от идеологизированной схоластики, набивших оскомину клише характерны для работ В.В. Алексеева по проблемам социальной истории Азиатской России. Даже в чрезмерно политизированную в условиях "советской эпохи" тему истории рабочего класса исследователь сумел привнести значительный элемент новаторства,

ния и развития. Новосибирск, 1985: *Он же*. Рецензия на книгу: Е.И. Пивовар. Рабочие автомобильной промышленности СССР. М., 1983 // История СССР. 1985. № 4; *Алексеев В.В., Гуцин Н.Я.* Трудовой подвиг трудящихся Сибири в годы Великой Отечественной войны // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1985.

¹⁸³ См.: *Алексеев В.В.* Формирование рабочих коллективов в районах нового освоения Сибири // Рабочий класс в условиях развитого социализма. Киев, 1981. Ч.1; *Он же*. Рост творческой активности рабочих в районах нового освоения (60 – 70-е гг.) // Производственная деятельность рабочего класса СССР в развитом социалистическом обществе. Л., 1982; Формирование и развитие рабочего класса в районах нового освоения (круглый стол) // История СССР. 1982. № 5.

¹⁸⁴ См.: Рост культурно-технического уровня строителей электростанций. Сибирь в период развитого социализма. Новосибирск, 1974; *Алексеев В.В., Бондаренко А.С.* Энергетики Кузбасса. Новосибирск, 1977; *Алексеев В.В., Букин С.С.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. Новосибирск, 1980; Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984.

¹⁸⁵ См.: *Алексеев В.В., Букин С.С.* Бюджеты рабочих семей как исторический источник // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук, 1978. Вып. 1; *Они же*. Материалы бюджетных исследований // Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979; *Алексеев В.В.* Образовательный уровень рабочих Сибири в послевоенные годы по данным единовременного учета (1952 г.) // Культурная жизнь Сибири XVIII – XX вв. Новосибирск, 1981; *Алексеев В.В., Букин С.С.* Бюджетные обследования рабочих как источник изучения социальной структуры советского общества // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. 1982. Вып. 2; *Они же*. Бюджетные обследования советских рабочих (репрезентативность, значение, методы анализа) // Источниковедение истории советского общества. М., 1982. Вып. 4; *Они же*. Рецензия на книгу «Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма» // История СССР. 1983. № 6.

¹⁸⁶ См.: *Алексеев В.В.* Основные итоги и задачи изучения сибирского отряда советского рабочего класса // Рабочий класс страны Советов. Минск, 1980: *Он же*. Актуальные проблемы изучения отрядов рабочего класса Сибири // Отряды рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1981.

¹⁸⁷ См.: *Алексеев В.В., Исутов В.А.* Население Сибири в годы Великой Отечественной войны // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. 1985. № 1; *Они же*. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; *Они же*. Роль миграции населения в индустриальном освоении Сибири в период упрочения и развития социализма // Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1986.

¹⁸⁸ См.: *Алексеев В.В., Маклевский Г.М.* Рабочие Сибири в период строительства развитого социализма (некоторые проблемы методологии) // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. 1979. Вып. 3. № 11.

вопреки заданным "сверху" установкам, обогатить ее свежими, оригинальными подходами. Введение в научный оборот новых, ранее не использовавшихся архивных материалов, таких как бюджетные обследования рабочих семей, применение методов историко-демографического анализа, позволили Вениамину Васильевичу и сложившейся вокруг него группе талантливых ученых создать целый ряд произведений, отличающихся, несмотря на противодействие общественно-политической ситуации, правдивостью изложения и аргументированностью доказательств»¹⁸⁹.

К сказанному выше следует добавить еще несколько обстоятельств, характеризующих вклад В.В. Алексеева в изучение социальной истории страны в доперестроечный период развития советской исторической науки. Он стал крупным организатором исследований социальной истории, подготовил ряд учеников, которые специально разрабатывали социальные проблемы, выступив в качестве ответственного редактора их научных публикаций¹⁹⁰. В.В. Алексеев являлся членом редколлегий и ответственным редактором нескольких научных конференций и сборников статей по этим проблемам¹⁹¹.

Признанием заслуг В.В. Алексеева в организации научных исследований по истории рабочего класса Сибири, его личного вклада в изучение проблемы, стало участие его в качестве заместителя главного редактора серии «История рабочего класса Сибири»¹⁹² и члена главной редколлегии коллективной монографии «История советского рабочего класса»¹⁹³.

Кроме того, хочется указать на то, что еще в советский период В.В. Алексеев одним из первых в стране стал высказываться за необходимость изучения опыта исторического развития и использования его в современной социальной практике¹⁹⁴. При его непо-

¹⁸⁹ Сперанский А.В. Жизнь есть деяние. С. 7.

¹⁹⁰ См.: Гармаханов Е.Е. Промышленность и рабочий класс Советской Бурятии (1938 – 1958 гг.). Новосибирск, 1979; Иванова В.С. Социально-экономические последствия электрификации железнодорожного транспорта Сибири. Новосибирск, 1980; Макиевский Г.М. Рабочие Восточной Сибири на пути к развитому социализму (1945 – 1960 гг.). Красноярск, 1980; Бондаренко А.С. Энергетика Сибири, Новосибирск, 1981; Бужин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946 – 1960 гг.). Новосибирск, 1984; Долголюк А.А. Формирование трудовых коллективов Братско-Усть-Илимского ТПК (1955 – 1980 гг.). Новосибирск, 1988.

¹⁹¹ См.: Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири. Новосибирск, 1974; Трудящиеся Сибири – фронту. Новосибирск, 1975; Рабочий класс Сибири: в период упрочения и развития социализма (1938 – 1958 гг.). Новосибирск, 1979; Сотрудничество рабочих и крестьян Сибири в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1978; Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма (1938 – 1958 гг.). Новосибирск, 1979; Отряды рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1981; Социальные аспекты индустриального развития Сибири. Новосибирск, 1983; Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития. Новосибирск, 1985.

¹⁹² См.: История рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1, 2; 1984. Т. 3; 1986. Т. 4.

¹⁹³ См.: История советского рабочего класса. М., 1983. Т. 1; 1984. Т. 2, 3; 1987. Т. 4; 1988. Т. 5.

¹⁹⁴ См.: Алексеев В.В. Исторический опыт освоения Сибири – в современную практику // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1981. № 11. Вып. 3; Он же. Исторический опыт освоения Сибири // Актуальные проблемы истории Восточной Сибири. Иркутск, 1983, Он же. Опыт освоения Сибири как предмет исторического исследования // Исторический опыт освоения Сиб-

средственном участии был подготовлен ряд сборников статей, специально посвященных изучению исторического опыта развития Сибири¹⁹⁵. Он активно ратовал за разработку целевой программы по изучению исторического опыта регионального развития¹⁹⁶.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. изучение социальной истории России было поднято В.В. Алексеевым на новый уровень. В составе ведущих историков советского рабочего класса он принял участие в «круглом столе», проведенном в мае 1987 г. в Московском государственном историко-архивном институте по инициативе журнала «Вопросы истории» и Проблемной группы по истории советского рабочего класса. На «круглом столе» обсуждались актуальные проблемы изучения истории рабочего класса. Современные историографы признают, что именно в ходе дискуссии, развернувшейся на данном научном форуме, были поставлены многие вопросы, которые легли в концепцию переосмысления истории советского рабочего класса.

В.В. Алексеев, работавший тогда заместителем директора Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, заведующим сектором общих проблем истории советского общества и рабочего класса, обратился к научной общественности с призывом изучения исторического опыта, который важен «в методологическом плане для повышения социальной функции исторической науки, особенно сейчас, когда извлечение исторического опыта, в том числе накопленного рабочим классом, остается важнейшей проблемой исторической науки»¹⁹⁷.

Историк также высказался по целому ряду важных вопросов изучения истории советского рабочего класса. Он выступил за то, чтобы «глубже и тщательней обосновывать свои высказывания о социальной структуре, в частности, тезис об «крестьянивании» рабочего класса». По его словам, проблема «адаптации массы бывших крестьян к городу, городскому образу жизни, которая тянется с 30-х гг.», «основательно не изучена, что мешает современному пониманию проблемы». Кроме того, В.В. Алексеев обратил внимание на то, что «мы зачастую изучаем рабочий класс как рабочую силу, а не как социальный фактор. Между тем со-

ри. Новосибирск, 1986. Вып. 2; Алексеев В.В., Васильевский Р.С., Горюшкин Л.М. Изучение исторического опыта освоения Сибири // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1986. № 9. Вып. 2, Алексеев В.В. Ленинская концепция исторического опыта // Там же. 1987. № 3. Вып. 1; Он же. Учиться у уроков истории // Наука в Сибири. 1987. 10 дек.

¹⁹⁵ См.: Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития Сибири. Новосибирск, 1981; Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1986. Вып. 2: Освоение Сибири в советский период.

¹⁹⁶ См.: Алексеев В.В. Задачи историков по осуществлению целевой программы «Исторический опыт освоения Сибири» // Великий Октябрь и исторический опыт организации и дальнейшего ускорения индустриального развития Сибири. Кемерово, 1987.

¹⁹⁷ Актуальные проблемы изучения исторического опыта рабочего класса: «круглый стол» // Вopr. истории. 1988. № 1. С. 5.

циальная сторона ныне приобретает особое значение». Для лучшего понимания этой стороны истории рабочего класса он предложил историкам рабочего класса шире развивать междисциплинарные связи, начать разработку проблем, «лежащих на стыке истории и социологии, истории и экономической науки»¹⁹⁸.

В 1988 г. В.В. Алексеев был избран директором только что основанного Института истории и археологии УрО АН СССР, что открыло совершенно новые возможности для научных исследований ученого. По его словам, начало работы во главе нового научного учреждения было сопряжено «с рядом как благоприятных, так и неблагоприятных факторов». К неблагоприятным факторам В.В. Алексеев отнес необходимость отмены целого ряда научных направлений, над которыми уже давно работали сотрудники этого института. В частности, В.В. Алексеев отказался от завершения работы над многотомной «Историей рабочего класса Урала», учитывая, что ее тома «имели незначительный задел и не отвечали требованиям времени»¹⁹⁹. Это решение не являлось капризом административного работника, а отвечало представлениям ученого о том, над чем предстоит работать сотрудникам академического института. Он говорил: «Пора переходить от частных исследований к широким обобщениям, и не просто к написанию коллективных трудов, в которых нивелируются многие острые проблемы, а к реализации целевых комплексных программ, интегрирующих цели и средства, дающих выход не только в теорию, но и в социальную практику»²⁰⁰.

Работая на Урале, В.В. Алексеев наряду с продолжением исследования конкретных проблем социальной истории²⁰¹, и, прежде всего, их решения в районах освоения нефтегазового комплекса²⁰², большое внимание стал уделять постановке новых исследовательских проблем в этой области²⁰³, а также разработке методических и теоретических вопросов изучения социальной истории.

¹⁹⁸ Там же. С. 19.

¹⁹⁹ Алексеев В.В. Становление академической исторической науки на Урале // Институт истории и археологии: Первое десятилетие. Екатеринбург, 1998. С. 10, 12.

²⁰⁰ Актуальные проблемы изучения советского рабочего класса. С. 19.

²⁰¹ См.: Алексеев В.В. Социальное развитие Сибири в условиях войны // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1985; Он же. Взаимодействие технического и социального прогресса // Научно-технический прогресс: исторический опыт и современность. Свердловск, 1990.

²⁰² См.: Алексеев В.В., Логунов Е.В. Партийное руководство формированием кадрового потенциала в нефтегазовом комплексе Сибири // Партийное руководство творческой активностью рабочих Сибири в условиях развития социализма (1960 – 1985 гг.). Новосибирск, 1987; Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Формирование кадрового потенциала на тюменском Севере // Строительство трубопроводов. 1987. № 5; Он же. Социальное развитие – фактор стабилизации кадров // Там же. 1988. № 1.

²⁰³ См.: Алексеев В.В., Логунов Е.В. Социальные проблемы строительства экспортного газопровода Сибирь – Западная Европа (Итоги и задачи изучения) // Коммунистическая партия – организатор развития энергетического комплекса Сибири. Кемерово, 1987; Актуальные задачи изучения советского рабочего класса (круглый стол).

Он активно стал применять историко-демографический метод при изучении социальных процессов²⁰⁴.

Именно в это время В.В. Алексеев провел большую работу по изучению исторического опыта общественного развития, использованию его при решении задач, стоящих перед современным обществом, разработал конкретную методику извлечения исторического опыта²⁰⁵. Для обсуждения теоретических и методических вопросов изучения исторического опыта В.В. Алексеев принял участие в организации ряда научных конференций по этим вопросам²⁰⁶. Возглавляемые им коллективы ученых внесли большой вклад в разработку целевых программ изучения опыта регионального развития²⁰⁷.

В годы «перестройки» В.В. Алексеев внимательно анализировал зарубежную историографию изучения исторического опыта регионального развития²⁰⁸, редактировал книги отечественных авторов по данному вопросу²⁰⁹, сам изучал исторический опыт решения социальных вопросов²¹⁰.

В последнее десятилетие XX в. и в первые годы XXI в. внимание В.В. Алексеева к методологическим и теоретическим аспектам изуче-

²⁰⁴ См.: Алексеев В.В. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов в сибирском тылу // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; Он же. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов в районах нового освоения // Проблемы взаимодействия социальной структуры и воспроизводства населения в России и СССР. М., 1988; Он же. Демографические проблемы районов нового освоения: итоги и задачи изучения // Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988; Он же. Рецензия на монографию: В. З. Дробижев. У истоков советской демографии. М., 1987 // История СССР. 1988. № 2; Он же. Рецензия на монографию: Ю.А. Поляков. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М., 1986 // Вопр. истории. 1988. № 2; Алексеев В.В., Логунов Е.В. Демографические проблемы на Тюменском Севере (60 – 80-е гг.) // Социально-классовая структура и демографические процессы в России и СССР: вопросы комплексного изучения. М., 1990.

²⁰⁵ См.: Алексеев В.В. Исторический опыт как фактор общественного прогресса // История и общество в панораме веков. Иркутск. 1990.

²⁰⁶ См.: Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. Новосибирск, 1988. В 2-х вып.; Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития. Свердловск, 1990. В 2-х вып.

²⁰⁷ См.: Алексеев В.В., Горюшкин Л.М., Покровский Н.Н. и др. Целевая научно-исследовательская программа: Исторический опыт освоения Сибири. Новосибирск, 1987, Алексеев В.В., Букин С.С., Долголюк А.А. и др. Индустриальное освоение Сибири (1946-1960 гг.): опыт послевоенных пятилеток. Новосибирск, 1989; Алексеев В. В., Артемов Е.Т., Бакунин А. В. и др. Исторический опыт регионального развития (Урал и сопредельные территории). Свердловск, 1989; Алексеев В.В., Артемов Е.Т., Дубнов А.Л. Исторический опыт развития национально-территориальных образований Российской Федерации: культурологический аспект. Свердловск, 1991; Он же. Социокультурная ситуация в Тюменской области: исторический опыт и альтернатива выхода из кризиса. Целевая программа научных основ возрождения и развития культурологического потенциала. Свердловск, 1991.

²⁰⁸ См.: Алексеев В.В. Исторический опыт освоения советской Сибири в современной японской историографии // Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири. Новосибирск, 1988. Вып. 2.

²⁰⁹ См.: Тимошенко В.П. Исторический опыт внешнеэкономических связей Урала (проблемы изучения). Свердловск. 1989.

²¹⁰ См.: Алексеев В.В., Долголюк А.А., Ермаков А.В. Опыт и проблемы закрепления кадров энергостроителей Сибири // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития. Новосибирск, 1985; Алексеев В.В., Логунов Е.В., Шабанов П.П. Опыт решения кадровых проблем в нефтегазовом строительстве Сибири. Свердловск, 1987; Алексеев В.В. Исторический опыт адаптации человека к условиям нового освоения // Социально-экономические и социокультурные доминанты развития личности в условиях интенсивного освоения северных регионов. Тюмень, 1990.

ния социальной истории постоянно возрастает. Об этом свидетельствует продолжение разработки им методики извлечения исторического опыта²¹¹. Эта методика была вынесена ученым на международный уровень. Он выступил с докладом по этому вопросу на XVIII мировом конгрессе исторических наук в Монреале (Канада)²¹².

По мнению ученого, «необходимо отличать исторический опыт от традиционного исторического знания. Имея единое объективное основание в историческом процессе, они предполагают различные подходы к его осмыслению, Если последовательно описывать всю совокупность сведений по какой-то эпохе, то получится историческое знание о ней, но из него трудно извлечь практически полезную информацию. Если же попытаться ретроспективно оценить прошлое явление, особенно его альтернативные варианты, соотнести их с последующим развитием и современным состоянием, то проявятся определенные закономерности, которые можно использовать как исторический опыт»²¹³. В.В. Алексеев полагает, что исторический опыт «представляет собой преемственность знаний и умений поколений, концентрированное выражение социальной практики прошлого, использование чего способствует повышению обоснованности решения проблем современности»²¹⁴.

В разработанную под редакцией В.В. Алексеева целевую программу «Исторический опыт регионального развития. Урал и сопредельные территории» специально были включены блоки демографического развития, духовного потенциала, социальной сферы и социально-политической регуляции.

Участвуя в реализации данной целевой программы, В.В. Алексеев по-прежнему уделяет большое внимание применению историко-демографического метода при изучении социальных процессов²¹⁵. Под его редакцией был опубликован обобщающий труд по народонаселению Урала в XX в.²¹⁶ В последние годы вышло еще

²¹¹ См.: Алексеев В.В. Исторический опыт как предмет изучения // Наука Урала. 1995. № 19; Он же. Исторический опыт решения региональных проблем // Региональная стратегия социально-экономического развития. Екатеринбург, 1997; Он же. Исторический опыт управления российским городом: структура и механизмы. Екатеринбург, 2000; Алексеев В.В., Сапоговская Л.В. Исторический опыт промышленной политики в России (краткий науч.-практ. очерк). Екатеринбург, 2000; Алексеев В.В. Теория и практика исследования исторического опыта // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Т. 1.

²¹² См.: Алексеев В.В. Исторический опыт как предмет изучения: Доклад на XVIII конгрессе исторических наук. Монреаль-Екатеринбург, 1995.

²¹³ Алексеев В.В. Становление академической исторической науки на Урале. С. 12.

²¹⁴ Алексеев В.В. От централизации к дезинтеграции России // Россия на рубеже XXI века: Оглядываясь на век минувший. М., 2000. С. 11.

²¹⁵ См.: Алексеев В.В. Взаимодействие социально-экономических и демографических процессов на Урале в условиях тоталитарного режима // Историческая демография: новые подходы, методы, источники. М., 1992; Алексеев В.В., Кузьмин А.И. Особенности демографического перехода на Урале // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993; Алексеев В.В. Демографическое развитие Урала в XX веке: итоги и уроки // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVIII – XX вв. Новосибирск, 1996.

²¹⁶ См.: Население Урала. XX век: История демографического развития. Екатеринбург, 1996.

несколько работ по социальной истории России, в том числе 20 – 30-х гг. XX в.²¹⁷, руководителем которых является В.В. Алексеев.

Учитывая интерес общественности к восстановлению подлинной роли казачества в истории России, В.В. Алексеев еще в начале 1990-х гг. выступил с инициативой создания обобщающего труда по истории казачества Азиатской России. По его словам, обобщающее исследование истории казачества восточных регионов страны имеет «важное значение для понимания цивилизационной специфики России»²¹⁸. Под его редакцией был опубликован трехтомный труд «История казачества Азиатской России»²¹⁹. Оценивая этот труд, В.В. Алексеев пишет, что в нем «впервые определяется место и роль казачества в присоединении и освоении восточных окраин России и вообще в истории российского государства с XVI по XX в. В книге представлена широкая панорама жизни и быта вольных казачьих общин, служилого казачества Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского, Уссурийского, Енисейского войск от зарождения казачества до современности, в том числе и история казачества в эмиграции»²²⁰. Сам исследователь положительно оценивает вклад казачества в историю Отечества²²¹.

Во второй половине 1990-х гг. теоретическую базу работ В.В. Алексеева по изучению социальной истории составила теория модернизации. Ученый внес огромный вклад в разработку этой теории и путей применения ее к исследованию социальной истории России. На основе анализа достижений западной и отечественной историографии в этой области²²², исследователь выявил «социально-политические и теоретические предпосылки формирования и развития модернизационной парадигмы, остановившись на постепенном переходе от достаточно односторонней эволюционистской концепции развития к более многоаспектной, учитывающей историческую специфику познавательной модели»²²³.

В.В. Алексеев внес огромный вклад в изучение особенностей российской модернизации и возможностей применения модерниза-

²¹⁷ См.: Кузьмин А.И. Семья на Урале: демографические аспекты выбора жизненного пути. Екатеринбург, 1993; Степура Ю.А. Революционный пафос и трагедия поколения 20-30-х гг. Екатеринбург-Пермь, 1995; Абдурахимов Ю.В., Тимошенко В.П. Развитие предпринимательства на Урале (Опыт государственного регулирования). Екатеринбург, 1996.

²¹⁸ Алексеев В.В. Становление академической исторической науки на Урале. С. 23.

²¹⁹ См.: История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. I. XVI – первая половина XIX века; Т. 2. Вторая половина XIX – начало XX века; Т. 3. XX век.

²²⁰ Алексеев В.В. Уральская историография на рубеже третьего тысячелетия // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 7.

²²¹ См.: Алексеев В.В. Казачество – на службу отечеству // Мир библиографии. 2002. № 1.

²²² См.: Алексеев В.В., Побережников И.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Урал. ист. вестник. Екатеринбург, 2000. Кн. 5 – 6; Они же. Модернизационная перспектива: проблемы и подходы // Опыт Российских модернизаций. XVIII – XX века. М., 2000.

²²³ Тертышный А.Т., Трофимов А.В. Уральский исторический вестник // Отеч. история. 2003. № 5. С. 77.

ционного подхода к изучению отечественной истории в целом²²⁴, ее отдельных этапов²²⁵ и конкретных исторических проблем²²⁶. Особенно много исследователь в последнее время работает над освещением региональных проблем в контексте теории модернизации²²⁷. Под его редакцией вышел целый ряд сборников статей²²⁸ и обобщающих работ²²⁹ по данной проблеме. Можно говорить о создании В.В. Алексеевым научной школы в изучении истории отечественной модернизации.

Ученым сформулированы основные теоретические идеи понимания модернизационного процесса, дана периодизация истории отечественной модернизации и охарактеризованы особенности ее основных этапов, разработаны конкретные принципы и методы применения модернизационного подхода к изучению отечественной истории. Его теоретические идеи и конкретные принципы изучения особенностей российской модернизации разделяет большая группа уральских ученых, которая к настоящему времени внесла большой вклад в изучение многих проблем отечественной истории на основе модернизационной парадигмы.

С точки зрения В.В. Алексеева, «модернизация – явление цивилизационного масштаба, глобальный феномен человеческой истории. Под знаком модернизации прошли XVII – XX вв. мировой истории»²³⁰. Под модернизацией В.В. Алексеев понимает «всеобъемлющий процесс инновационных мероприятий при переходе от

²²⁴ См.: Алексеев В.В. Культурные парадигмы российских модернизаций // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. Екатеринбург, 1996; Он же. Россия в контексте теории модернизации // Российская модернизация XIX – XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997; Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизация и традиции // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Екатеринбург, 1998; Они же. Волны российских модернизаций // Опыт Российских модернизаций. XVIII – XX века; Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Модернизация России: назад в будущее? = Modernization of Russia: back to the fass? Екатеринбург, 2000.

²²⁵ См.: Алексеев В.В., Нефедов С.А., Побережников И.В. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии // Урал. ист. вестник. № 5 – 6; Алексеев В.В. Столетняя революция в России // Северная Азия: взгляд через тысячелетия. Екатеринбург, 2000; Он же. Основополагающая тенденция Российской истории XX в. // Там же. 2001. № 7.

²²⁶ См.: Алексеев В.В. Российская революция в контексте теории модернизации (постановка проблемы) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте Российской и мировой истории. Новосибирск, 1999; Он же. Модернизация и революция в России: синонимы или антиподы? // Урал. ист. вестник. № 5 – 6; Он же. Трансформация собственности в контексте теории модернизации (к постановке проблемы) // Собственность в XX столетии. М., 2001; Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отеч. история. 2003. № 5.

²²⁷ См.: Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисович М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург – Лувен, 1997; Алексеев В.В. Региональные проблемы России: от централизации к децентрализации // Сибирь в геополитическом пространстве XXI в. Новосибирск, 1998; Зубков К.И., Алексеев В.В., Побережников И.В. Региональная динамика модернизации // Опыт Российских модернизаций. XVIII – XX века; Алексеев В.В. От централизации к дезинтеграции России.

²²⁸ См.: Российская модернизация XIX – XX веков: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997; Модернизация в социокультурном контексте: традиции и новации. Екатеринбург, 1998; Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2000. № 5 – 6. Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений.

²²⁹ См.: Опыт Российских модернизаций. XVIII – XX века.

²³⁰ Алексеев В.В. Представляю номер // Уральский исторический вестник. № 5 – 6. С. 3.

традиционного к современному обществу, который, в свою очередь, может быть представлен как совокупность подпроцессов: индустриализации, урбанизации, демографического роста, эрозии традиций, бюрократизации, профессионализации и т.п.»²³¹. Привлекает внимание мысль историка о том, что «модернизация в идеале должна вести к выравниванию стартовых уровней, экономически-технологической, политической и социокультурной унификации и универсализации. Ликвидация региональных различий, подтягивание мировой периферии до уровня развития индустриальных обществ составляет существо модернизационного процесса и сложившейся в его лоне теории модернизации»²³².

В.В. Алексеев полагает, что с точки зрения теории модернизации можно исследовать социальные процессы, ибо модернизация общества приводит не только к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, но и «соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих указанные технологии поддерживать, использовать и управлять ими». По его словам, «модернизационный переход редко протекает спокойно и равномерно; он оказывает воздействие на все социальные институты, всех членов общества»²³³.

Автор полагает, что в социальной области модернизация предполагает «разделение функциональных ролей, выполняемых индивидуумами в обществе; вытеснение отношений личной зависимости между людьми отношениями их личной независимости; смену социального критерия сословности на критерий классовых отношений; элиминацию социальных различий между полами и т.д.»²³⁴. По мнению В.В. Алексеева, «в высшей степени значимы для судеб модернизации социокультурные трансформации: дифференциации культурных систем и ценностных ориентации; секуляризация образования и распространение грамотности; появление автономной личности; формирование мотивационного комплекса, ориентированного на персональные достижения, готовность к переменам; развитие средств коммуникации. Более того, поскольку любые социальные действия имеют социокультурный подтекст, постольку модернизация каждой из сфер общественной жизни сопровождается, а зачастую должна предваряться определенными трансформациями на социокультурном уровне»²³⁵.

В.В. Алексеев подчеркивает, что социокультурный «контекст характеризуется высокой степенью разнообразия и многозначностью для

²³¹ Алексеев В. В. Россия в контексте теории модернизации. С. 6 – 7.

²³² Алексеев В. В. От централизации к дезинтеграции России. С. 11.

²³³ Алексеев В. В., Побережников И. В. Модернизация и традиция. С. 8.

²³⁴ Алексеев В. В. Модернизация и революция в России. С. 96.

²³⁵ Алексеев В. В. Введение // Опыт Российских модернизаций. XVIII – XX века. С. 6.

модернизационного перехода. В социокультурной толще имеются компоненты, как способствующие, ускоряющие процессы обновления, так и препятствующие, блокирующие модернизационные сдвиги»²³⁶.

Справедливо полагая, что «главным вызовом России в XVIII – XX столетиях стала модернизация, понимаемая как комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций традиционного общества, происходивших в мире с XVI в. и достигших своего апогея в XX в. в облике современности (moderniti)»²³⁷, историк много внимания уделяет анализу особенностей российской модернизации, сравнивая модернизационные процессы в западных странах и России. В.В. Алексеев пишет по этому поводу, что «процессы модернизации приобретали удивительное своеобразие и неповторимость в зависимости от времени и места: геополитического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития, национального менталитета и т.д. Это особенно значимо для России, огромной страны, которая всегда характеризовалась существенной вариацией исторической динамики составляющих ее регионов и социокультурных ниш»²³⁸. Автор заключает: «На Западе модернизация осуществлялась естественно, на внутренней основе, как результат имманентного развития. Россия, осуществляя модернизацию, конечно же, тоже опиралась преимущественно на внутренние ресурсы. Однако стимулы для российской модернизации обыкновенно исходили извне («вызовы» со стороны более развитого окружения); Россия зачастую использовала опыт других стран, который силой авторитарного режима навязывался не всегда удачно. Российские модернизации не были такими же комплексными, как это имело место на Западе. И это - естественное следствие форсированной модернизации различных компонентов социальной системы в России с целью достижения паритета с более развитыми странами по ряду параметров, в первую очередь, военно-технологических»²³⁹.

Особое место в творчестве ученого принадлежит анализу особенностей отечественной модернизации в XX в. По его мнению, «Россию не миновала основополагающая цивилизационная тенденция XX в. - переход от традиционного аграрного общества к современному индустриальному»²⁴⁰. В.В. Алексеев пишет: «Русские революции и застои, беды и победы явились плодами перехода от традиционного, патриархального, сельского, аграрного общества к современному, индустри-

²³⁶ Там же.

²³⁷ Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции. С. 5.

²³⁸ Алексеев В.В. Введение. С. 8.

²³⁹ Там же. С. 6.

²⁴⁰ Алексеев В.В. Основополагающая тенденция Российской истории XX в. С. 13.

альному, городскому, демократическому. Россия вошла в XX в. аграрной страной, а вышла индустриальной»²⁴¹.

Разрабатывая периодизацию отечественной модернизации в XX столетии, В.В. Алексеев настаивает на обязательном вычленении в этом процессе советского этапа модернизации. Историк является решительным противником мнений о том, что Россия в 1917 г. пережила «антимодернизационный взрыв»²⁴² или о «псевдомодернизации» Советской России²⁴³. Указывая на взаимосвязь модернизации и революции, автор пишет, что «революция, возглавляемая большевиками, преследовала одновременно две противоположные цели с точки зрения цивилизационного подхода к историческому процессу. С одной стороны, она свергала нарождающиеся буржуазные отношения в России и тем самым нарушала естественный ход модернизационного перехода, с другой стороны, уничтожала феодальные пережитки, которые тормозили этот переход. В первом случае была совершена историческая ошибка, во втором - историческое завоевание. Такой парадокс порождался тем, что большевики принимали побочное противоречие эпохи (классовую борьбу) за основное (переход от традиционного общества к современному)»²⁴⁴.

Автор справедливо считает, что «нельзя игнорировать ни петровский, ни сталинский этапы модернизации. Тот и другой были ответом на вызов своего времени, носили характер догоняющей и незавершенной модернизации, но они имели место в истории, и с этим необходимо считаться». По его мнению, «модернизационный процесс сам по себе относительно независим от капитализма и социализма, то есть он может протекать как в капиталистическом, так и в социалистическом контексте, что, конечно, не снимает вопроса о социокультурной цене использования «капиталистических» или «социалистических» методов модернизации, а также об их экономической и организационной эффективности»²⁴⁵.

Характеризуя советский этап модернизации, В.В. Алексеев исходит из того, что для него были характерны те же черты, что и для всех предшествующих этапов российской модернизации. Он пишет: «Поскольку для России был характерен догоняющий тип развития, то проблема адаптации инноваций всегда имела важное значение, но не всегда она оптимально решалась. С одной стороны, в ходе «революций сверху» инновации грубо насаждались на неподготовленную почву, что приводило к их отторжению или постепенному размыванию, а с другой стороны, эти инновации так или иначе оказывали влияние на рос-

²⁴¹ Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции. С. 5.

²⁴² Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопр. философии. 1993. № 7. С. 4.

²⁴³ Там же. С. 12.

²⁴⁴ Алексеев В.В. Модернизация и революция в России. С. 98.

²⁴⁵ Алексеев В.В. Россия в контексте теории модернизации. С. 4, 5.

сийскую действительность, заметно ее трансформируя»²⁴⁶. По его словам, и в советский период «страна шла по пути модернизации в русле мирового прогресса, и нет никаких оснований отлучать ее от этого, как делают некоторые политологи в сегодняшней России и за рубежом. Другое дело, что модернизация насаждалась сверху железной диктатурой, ее темпы форсировались в ущерб качеству процесса и здоровья нации. Она носила догоняющий и очевидный военно-политический характер, не решала многих задач классической модернизации, таких, как создание полноценного рынка товаров, капиталов и труда, не обеспечивала свободу личности, являющуюся главным залогом успехов и необратимости процессов модернизации». Основным итогом советской модернизации ученый считает то, что она «остановилась на незавершенной индустриальной стадии, не дотянула до массового применения современных высоких технологий, прежде всего компьютерных, не выдержала конкуренции с развитыми странами, была предана своими вождями и столкнута в пропасть зарубежными конкурентами»²⁴⁷.

Внутри советской модернизации В.В. Алексеев особо выделяет так называемую сталинскую модернизацию 1930 – 1940-х гг. По его мнению, не стоит рассматривать сталинизм, ни как абсолютную уникальную систему, которая функционировала под влиянием факторов и сил, неизвестных в прошлом, ни как только победу традиционализма²⁴⁸. Он пишет, что «сталинскую модернизацию» 1930 – 1940-х гг. можно рассматривать как «продолжение раннеиндустриальной модернизации и решение ряда проблем позднеиндустриальной модернизации»²⁴⁹.

Относительно вектора «сталинской модернизации» В.В. Алексеев замечает, что большевики «вместо движения вперед в русле классической модели модернизации сосредоточили внимание только на классовых издержках модернизационного процесса и развернули третий этап революции, которую назвали социалистической»²⁵⁰. Советское общество 30-х гг. XX в. историк называет «мобилизационным», стержнем которой явилась «мобилизационная экономика, которая предполагает высокоцентрализованную систему управления, жесткое подчинение экономических задач политическим целям, чрезвычайные меры по достижению этих целей, сочетание благородных идеалов с грубым принуждением, наличие социальных компенсаторов экономического и социального плана, крайнюю идеологизированность проводимых мероприятий». По замечанию автора, «последнее обстоятельство в советской модер-

²⁴⁶ Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизация и традиция. С. 30.

²⁴⁷ Алексеев В.В. Модернизация и революция в России. С. 100, 103.

²⁴⁸ См.: Алексеев В.В., Побережников И.В. Модернизация и традиция. С. 29.

²⁴⁹ Алексеев В.В. Введение. С. 8.

²⁵⁰ Алексеев В.В. Модернизация и революция в России. С. 97.

низации играло особую роль, поскольку ускоренный переход от аграрного общества к индустриальному в условиях социально-экономической отсталости государства требовал мобилизация всех, не только экономических, но и духовных сил общества. Он, в отличие от капиталистической модернизации, проводился под знаменем социального равенства, светлого коммунистического будущего»²⁵¹.

Характеризуя изменения в социальной структуре советского общества в результате «сталинской модернизации», В.В. Алексеев обращает внимание на следующие обстоятельства. По его наблюдениям в результате индустриализации, во-первых, повысилась доля рабочих и служащих в составе населения страны. Он пишет, что если накануне первой пятилетки рабочие и служащие составляли 17,6% населения страны, то в 1939 г. их доля увеличилась до 50,2%. Во-вторых, подчеркивает историк, доля рабочих в социальной структуре выросла за эти годы с 12,4 до 33,5%. В-третьих, кардинально изменилось соотношение городского и сельского населения. Если в 1926 г. в городах проживало 18% населения СССР, то к началу 1938 г. горожанами стали 30%. Историк подчеркивает, что город поглотил в эти годы весь естественный прирост населения страны (23,5 млн. чел.). По его подсчетам, за 1929 – 1940 гг. среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве сократилась на 19,6 млн. чел. (36%), а в промышленности и строительстве выросла на 8,9 млн. чел. (в 3,2 раза)²⁵².

В.В. Алексеев указывает и на другие важные изменения, которые затронули социальную сферу советского общества в период «сталинской модернизации». К ним он относит: замену социального критерия сословности на критерий классовых отношений; активное включение широких масс населения в политический процесс; гигантские изменения на поприще культуры, прежде всего, ярко выраженную секуляризацию культурных систем и ценностных ориентации, секуляризацию образования и распространение грамотности и др.²⁵³ Историк подчеркивает, что в СССР в 20 – 30-е гг. «по темпам и масштабам побили мировые рекорды секуляризации образования и распространения грамотности». Число специалистов с высшим и средним специальным образованием (без военнослужащих) в 1929 – 1940 гг. возросло с 521 тыс. чел. до 2,4 млн. чел., т.е. с 4,8 до 7,7% всех рабочих и служащих²⁵⁴.

Автор не идеализирует эти изменения, подчеркивая их «однобокую социалистическую ориентацию» и «узурпацию энтузиазма

²⁵¹ Алексеев В.В. Основополагающая тенденция Российской истории XX в. С. 7.

²⁵² См.: Там же. С. 10, 8.

²⁵³ См.: Алексеев В.В. Модернизация и революция в России. С. 99, 100.

²⁵⁴ Алексеев В.В. Основополагающая тенденция Российской истории XX в. С. 8.

масс тоталитарной властью»²⁵⁵. К негативным чертам социалистической модернизации он относит то, что она «была сопряжена с массовым ростом неквалифицированного ручного труда. Она в малой степени была ориентирована на массовый выпуск потребительских товаров длительного пользования»²⁵⁶.

В.В. Алексеев ставит вопрос и о цене сталинских «преобразований», указывая на то, что в 20 – 30-е гг. «в ходе идейных баталий, замешанных на властных интересах, и последующих репрессий погибли тысячи партийных лидеров разного уровня, миллионы ни в чем не повинных рядовых партийцев и беспартийных граждан»²⁵⁷. Более того, историк пишет о том, что «экспроприация дореволюционных носителей модернизации нанесла тяжелый урон не только им, но и очень сильно осложнила, увеличила жертвы советской модернизации. Индустриализация, осуществляемая в значительной степени за счет крестьянства и сельского хозяйства, привела к их деградации, от которой они не могли оправиться до конца советской власти, когда страна, имевшая максимальные посевные площади на душу населения, импортировала около 40 млн. т зерна ежегодно, тратя на это огромные валютные резервы, и оказывалась не способной преодолеть дефицит продуктов питания».

Основную причину социальных «издержек» «сталинской модернизации» В.В. Алексеев усматривает в том, что «советская модернизация проводилась в контексте социалистических преобразований и не была их антиподом. Она шла в русле перманентной революции в стране, тесно переплеталась с ней, отражая ее суровый характер». В подтверждение своих слов историк ссылается на то, что «коллективизация и ликвидация кулачества как класса были подпроцессами советской модернизации на селе, проводились в форме настоящей революции, иначе нельзя назвать кардинальную смену форм собственности. Это дает основание утверждать, что революция продолжалась и после ее формального завершения. Такой вывод подтверждают и многочисленные сталинские репрессии, от которых погибло значительно больше людей, чем в некоторых странах во время классических революций»²⁵⁸.

Вместе с тем, следует внимательно отнестись к выводам, которые делает В.В. Алексеев, подводя итоги «сталинской модернизации». Он пишет: «Вышеприведенные цифры советской статистики, возможно, нуждаются в уточнении, но их порядок убедительно доказывает принципиальные изменения в экономической и социальной структуре государства, что свидетельствует о крупных шагах на пути модернизации

²⁵⁵ Алексеев В.В. Модернизация и революция в России. С. 99 – 100.

²⁵⁶ Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций. С. 71.

²⁵⁷ Алексеев В. В. Основополагающая тенденция Российской истории XIX в. С. 7.

²⁵⁸ Там же. С. 9.

России, переходе от традиционного аграрного к индустриальному обществу»²⁵⁹. По его мнению, сталинский курс на ускоренную модернизацию страны при всей его жестокости «объективно отвечал насущным интересам государства в ту эпоху». Историк замечает, что «и в западных странах путь к модернизации не был усыпан розами. Стоит только вспомнить английскую и французскую революции, движение луддитов и многие другие кровавые события европейской истории эпохи модернизации»²⁶⁰. В.В. Алексеев заключает: «Из приведенных фактов вытекает однозначный вывод о том, что страна шла по пути модернизации в русле мирового прогресса и добилась здесь огромных успехов, завоевав мировое признание в качестве великой державы»²⁶¹.

Отмечая противоречивость социальных процессов, которые происходили в России в 20 – 30-е гг. XX столетия под воздействием процесса модернизации, В.В. Алексеев усматривает эту противоречивость и на региональном уровне. Он пишет: «Точно также демонтаж НЭПа, переход к форсированной индустриализации и ликвидация Уральской области в 1920 – 1930-х гг. являлись не только радикальным социально-экономическим переворотом, но и в целом наступлением государства на позиции гражданского общества, политического центра - на региональную самостоятельность, насильственной «революционной» модернизации – на эволюционное саморазвитие региона. Возникшее в это время скрытно конфликтующие, но тем не менее достаточно ясно различимые в исторической перспективе политико-экономические модели «региона для страны» и «региона для себя» определили все послевоенное развитие Урала вплоть до последнего времени. Сформировалась такая диалектика исторического процесса, при которой очевидные достижения – гипертрофированная индустриальная мощь, роль «опорного края державы», оборачивалась своими противоположными гранями – односторонним развитием экономики, отчужденной от регионального общества, экологической деградацией региона»²⁶².

В.В. Алексеев полагает, что изучение социальной истории России в контексте теории модернизации должно быть продолжено. Ученый отмечает, что если на макроуровне влияние модернизационных процессов на социальную сферу уже получило должное освещение, и «значимость данного явления, особенно для таких колоритных периодов как XVIII в. и 20 – 60-е гг. XX в., не вызывает сомнений», то на микроуровне (на уровне микроструктур, предпри-

²⁵⁹ Алексеев В.В. Модернизация и революция в России. С. 95 – 100.

²⁶⁰ Алексеев В.В. Основополагающая тенденция Российской истории XX в. С. 7.

²⁶¹ Алексеев В.В., Алексеева Е.В. Распад СССР и контексте истории модернизации и имперской эволюции. С. 5.

²⁶² Алексеев В.В. Предисловие // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 8.

ятий, местных сообществ, организаций, семьи и т.д.) социальная история в отечественной исторической науке еще достойно не отражена²⁶³. Он считает, что, изучая влияние модернизации на социальную сферу на микроуровне, нужно иметь ввиду, что «социально-политический вектор социалистической модернизации не совпадал с направлением модернизации, осуществлявшейся в западной цивилизации. Своеобразный характер носило разделение функциональных ролей, выполняемых индивидами в производстве, политике, семье в условиях тотальной политизации и идеологизации жизни»²⁶⁴.

В заключение хочется подчеркнуть, что в ряду таких признанных заслуг ученого, как основание им «новых научных направлений по изучению роли энергетического фактора в истории общества, индустриального наследия (промышленной археологии), использования исторического опыта в современной социальной практике», внесение им фундаментального вклада в разработку многих проблем российской истории и особенно «в изучение регионально-индустриального и демографического развития азиатской части России»²⁶⁵ и многих других, находится значительный вклад В.В. Алексеева в изучение социальной истории России XX столетия.

²⁶³ Алексеев В.В. Уральская историография на рубеже третьего тысячелетия. С. 10.

²⁶⁴ Алексеев В.В., Побережников И.В. Волны российских модернизаций. С. 71.

²⁶⁵ Россия на рубеже XXI века. С. 7.